

Краткий пересказ предыдущей арки (1-29 глава): Кён убил алчного фармацевта Мартина, решившего нажиться за его счёт, подружился с лидером рабов Байроном (мужчина мечтает отомстить своему брату за то, что тот засадил его в шахты), не без помощи друга обокрал ростовщика и его компанию на крупную сумму денег, на которую затем планировал выкупить себе более высокую должность раба (покупка свободы ему почему-то запрещена, разрешено только повышение). Одновременно с этим он установил связь с душой, узнал правила мира, встретился с богиней, желающей узнать от него что-то, избежал гнева медсестры Марты, узнавшей, что он убил Мартина. Перед аукционом в шахте, где продаётся свобода или повышение, Кён оставил Байрону подарок в виде очистки ключей, пообещал с ним встретиться в будущем. Выкупил свободу от шахт. Теперь его отправят в поместье Стоунов, где каждый член семьи обладает внушительным развитием души и авторитетом. Рабы для таких господ – насекомые, судьбу которых можно решить щелчком пальцев. И хотя могло показаться, что парень выбрался из проклятой шахты в более лучшую жизнь, на самом деле условия и опасность обстановки во много раз стала опаснее, чем в шахте. Он всё ещё раб, которому предстоит встать на ноги в этом мире.

Поместье семьи Стоун, вечер.

Молоденькая красивая девушка, своей миловидностью способная очаровать самих богов, сидела на лавке, нетерпеливо болтая ножками в босоножках. Её длинные золотистые волосы развевались на ветру, в огромных изумрудных глазах, обрамленных густыми ресницами, отражалась светлая луна – весь её облик был каким-то волшебным, дивным, неземным.

Откуда-то сзади донёсся заунывный вой призраков.

Девушка резко прищурила глаза, на губах заиграла понимающая улыбка.

«Память твоя ни к чёрту, дважды не прокатит!» - мелодичный, как весенние колокольчики, голосок звучал неестественно резко, вмиг разрушая весь её невинный образ.

«Призраки» тут же послушно смолкли. Тяжелый вздох и тихий хохот, сменившийся скрипучим голосом старца:

«Мисс Юнона, мне уже тринадцатый десяток пошёл, не судите строго.»

«Старый дурак, в который раз ты мне уже это талдычишь!» - в улыбке обернувшейся девушки сквозило веселое лукавство.

Пред светлы очи Юноны пожаловал Флиц, тот самый, на замену которому послали Мартина. Высокий худощавый старик с копной белых волос и длинной бородой, на сморщившемся от возраста лице одни глаза горели жизнью - он был облачен в серый халат мудреца, что совершенно не писалось с его видом злобного старикана.

«Моё старческое сердце может не выдержать таких колких слов, где Ваши манеры?» - на лице старика так же засияла улыбка.

«Твоё сердце и не такое выдержит!» - дерзко фыркнула девчонка и, поднявшись со скамьи, зажмурилась и сладко потянулась, выгнув тело дугой - от подобного провокационного вида Флицу нестерпимо захотелось щелкнуть паразитку по носу.

Лукаво приоткрыв блеснувший изумрудом глаз, укоризненно буркнула:

«Ну?! Разучился приветствовать свою госпожу?!»

«Ахахэ! Давай обниму, дорогая... Давно не виделись...» - Флиц со смешком притянул озорницу к себе, заставив уткнуться ему носом в грудь - девушка уступала ему в росте на целую голову. Старик не отказал себе в удовольствии уткнуться носом в лохматую макушку - ноздри щекотало запахом дорогого шампуня. Своей миловидностью и непосредственностью она напоминала балованного щеночка - так и хочется приласкать, да жизнь дороже.

«Флиц...» - девушка отстранилась. - «Рассказывай, что ты выяснил?»

Старец устало присел на лавку, Юнона мышкой юркнула рядом, огладила на коленях серую юбку.

«Информация была верной... Она сбежала в имперскую столицу. Я провёл небольшое расследование, в ходе которого выяснил, что она сразу же поступила в орден, пройдя экзамен на все сто баллов. Её тут же взяли во внутренние ученики, представь!»

«М-м... Как неожиданно-то.» - саркастично фыркнула девушка, заправив копну волос за ухо. - «И как там у неё дела? Зачем ей этот орден?»

«Увы, моей пронырливости не хватило, чтобы встретиться с ней лично, но я слышал очень-очень многое от внешних учеников. Ой, да что уж там...» - мужчина устало махнул рукой. - «В первый же день она прославилась так, что у неё появились обожатели...»

«Цыц! Не продолжай. Я знаю, что она красивая, сильная, умная, бла-бла-бла. Мисс совершенство.» - скривилась Юнона. Глаза блеснули яростью: - «У меня всё детство прошло в тени её великолепия, так что заткнись-ка на этот счёт и скажи что-нибудь по делу.» - девчонка едва удержалась, чтобы не топнуть ногой из вредности.

На её аккуратный носик опустилось пуховое перышко какой-то ночной птицы. Девушка тихо чихнула и ослепительно улыбнулась, наблюдая, как перо взвилось в воздух и теперь медленно планирует на землю. Сердце старика ёкнуло, он поспешил отвести взгляд. Нервно прочистив горло, продолжил:

«Да, конечно. В общем... Я думаю, она сбежала вовсе не из-за того, что Тимофей Браун хотел взять её в жёны. Он для неё – обычный щенок, слабый и немощный, только громко таявкать и может. Дело всё-таки кроется в пропаже отца...»

Юнона со свистом втянула воздух, отчего её небольшая аккуратная грудь всколыхнулась, и простонала, спрятав лицо в ладони: «Как я и думала. Эта дура... Она... Нет, точно дура.»

Флиц осторожно поинтересовался:

«Это её больная тема, не так ли?»

«Да. Она помешана на нём... Думает, что отец жив, но его уже сколько лет нет с нами?! Он либо погиб, либо полный идиот!» - последние слова она уже прорычала, в глазах сверкала ненависть вперемешку со скорбью по отцу, который всегда любил сестру больше, чем её.

Старик тихо вздохнул:

«Однажды я общался с твоим дедушкой, и он сказал, что его сын, возможно, жив... Его люди долго пытались выяснить обстоятельства, но все следы обрываются на границе с демонами, в день любви суккубов. Эти проклятые твари весьма могущественны, но также известно, что сильных мужчин они любят своей извращённой любовью. А твой отец был очень сильный и талантливый.» - его глаза скользнули по застывшей девушке: - «Твоя сестра хочет стать сильнее, а для этого нет лучшего места в нашей империи, нежели имперский орден. Видимо, она планирует самостоятельно проникнуть в империю демонов... Потому и сбежала.»

«Понятно. Замечательно, просто великолепно. Теперь она решила стать самоубийцей. Безмерно счастлива за свою сестру.» - нервный смешок. Юнона обхватила себя руками, словно замерзла, покачала головой: «Это-ж надо быть на три года старше меня, а в голове иметь мозгов меньше, чем у воробушка...»

Флиц тактично не прокомментировал сие высказывание. Эльза была лучшей из лучших, и её сестра прекрасно об этом знала. У неё были сотни и тысячи поклонников, желающих получить от неё один лишь взгляд.

«Знаешь, с тех пор, как я узнал истинную тебя, у меня значительно поубавилось волос на голове... Ай!» - старик явно не ожидал удара в плечо от злобно пыхтящего «щеночка».

«Ты намекаешь, что я тебе не нравлюсь?» - удар. - «Говори! Я вредная?! М?» - и ещё удар. - «Говори давай!»

Старик, не выдержав атаки, отскочил в сторону. Потирая ушибленное плечо – ведь наверняка синяк останется, поганка эдакая! – возмущенно бросил:

«Да ты самая отвратительная девочка на свете! Таких, как ты, ещё поискать надо!»

Юнона метнулась к старику, в желании наглядно показать, что до сих пор она была просто ангелом, - вот только совершенно не поспевала за набравшимся опыта Флицем:

«Старый хрыч, сам-то сидишь целыми месяцами в шахте! Метки он, видите ли, накладывает! Может, тебе просто рабы нравятся, а? Уж я-то знаю, что ты извращенец в душе! Да остановись же ты, наконец!»

Флиц, коварно ухмыльнувшись, тут же исполнил приказ - резко затормозил и обернулся, отчего не ожидавшая такого «послушания» девчонка тут же впечаталась ему в грудь.

Старик устало выдохнул. Аккуратно отлепил от сюртука излишне энергичную особу, усмехнулся, глядя на покрасневший носик и влажные от слез глаза - вздрогнул, тут же отведя взгляд.

Юнона, горестно всхлипнув, потерла слегка опухший от удара нос.

«Козёл старый... Кто же так резко останавливается?!» - взъелась она вмиг, грозно шагнула вперед и замахнулась для очередного удара.

Флиц тут же перехватил маленький кулачок:

«Тебе ещё расти и расти, чтобы отомстить мне. Кстати, как там твоё обучение?»

Юнона вырвалась, чинно оправила шелковую блузу и зашагала по тропинке сквозь парк, нервно стуча невысокими каблучками. На лице отразилась досада вперемешку с обидой.

«Если бы я установила связь с духом не три месяца назад, а, как сестра, в раннем детстве, то она стояла бы передо мной на коленях, чтобы выслужиться, а не металась бы по всяким-там орденам и не искала проблем на свою задницу.»

В глазах Флица сиял восторг: смотрите-ка, от горшка два вершка, а сколько надменности!

«Ого! Какие жаркие слова. Ты, может, и талантлива, но не слишком ли высокого мнения о себе? Ладно по мне не попасть, я-то вон какой сильный весь, так ты даже того паренька, как его... Хм... Вроде Егоркой зовут... Даже его победить не можешь!»

«Щеночек» гневно зафырчал:

«Старые кости, следи за своим языком! Он, между прочим, самый перспективный молодой

боец в нашей семье! Да и потом, он всегда сражается с разницей в две ступени выше, но никогда не на равных, как последний трус!»

Старик расхохотался:

«Да уж... Если бы такая разница останавливала твою сестру, думаешь, она бы стала гением номер один?»

«Заткнись, заткнись! Чёрт, как я тебя ненавижу! Вот почему ты всё время о ней говоришь, как и все они?!» - Юнона зловредно выставила Флицу подножку, которую тот переступил даже не глядя. Досадливо рыкнула: «Только посмей ещё раз что-то об этом вякнуть! И про Егорку ни слова, после его прошлого проступка я думать о нём не хочу!»

Флиц не понял, что за проступок сделал парень, но ответ ему точно неинтересен.

«То есть, ты не хочешь стать сильнее?»

«Хочу, конечно!» - раздраженно цыкнула девушка.

«А-ха-хэ! Давай я потренирую тебя сражаться?» - с хитрым прищуром предложил Флиц.

«С тобой не хочу.» - даже не раздумывая, отрезала Юнона.

Огоньки в глазах старика потухли, мир на секунду поблек. Формацевт тряхнул головой, отгоняя печальные мысли:

«Ты первая, кто отказывается позаниматься со мной... Юнона, если тебе не справиться даже с Егоркой, то, может, будешь сражаться с равным по силе?»

«Ну уж нет! Я что, похожа на воспитательницу в детском саду?! К тому же все мальчишки, да и парни, только и могут, что слюни свои пускать во время боя! А ты знаешь, как я ненавижу извращенцев. Вроде тебя.» - мстительно припечатала маленькая вредина.

«Ты пойми, сражаясь с манекенами, ты многое теряешь! Да, у тебя есть талант, взойти на пятую ступень за три месяца... Об этом многие только и мечтают, но без навыка вести бой – какая разница, насколько ты развита? Тебе будет приятно, если кто-то ниже тебя на десяток ступеней спокойно поставит тебя на колени?»

Плечи девушки поникли. Вздыхнув, она едва слышно прошептала:

«Ты прав... Конечно прав. На самом деле, я не против с тобой заниматься, но на какой срок ты

останешься в этот раз? Ты ведь нужен семье... Формацевт фигов...» - подняла на старика тоскливые глаза, прекрасно зная ответ.

Флиц, умилившись, протянул руку погладить эту милейшую девушку на свете, но осёкся, тут же сжав кулак.

«Нужно спросить у главы и старейшин, а также пообщаться с твоим братом. Наверное, Мартин не будет там долго работать, так что мне придется вернуться обратно... Прости.»

«Вот и я о том же.» - фыркнула Юнона, торопливо продолжив движение вперед.

«А что, если я приведу к тебе человека, не пускающего слюни? И чтобы он сражался прилично, а не был мешком для битья, как в те разы?» - Флиц вспомнил ту грудку мяса, не сумевшую пережить с Юноной и дня. И ещё нескольких таких же «счастливиц»... По спине пробежался холодок.

«Почему же, я и от мешка не откажусь.» - хихикнула очаровательная тиранша в юбке.

«Будь серьезнее! Это же тебе нужно!»

«Знаю я. Ну хорошо... Найди кого-то крепкого, но чтобы был слабее меня, и никаких слюней! И... Чтобы мне было приятно иметь с ним дело, бить, в смысле. Сам понимаешь - чтобы его хватило на дольше.»

Флиц смерил девчонку осуждающим взглядом. То, что она вытворяет с “мешками для битья”, не достойно звания госпожи, внучки патриарха столь высокородной семьи. Недовольно покачал головой:

«Обещаю, я найду тебе кого-нибудь.»

Юнона присела на лавочку, помолчала, с задумчивым видом любуясь луной.

Вечное пребывание в тени сестры, наконец, позади, но от этого не легче. Ей казалось, что она рождена для того, чтобы превзойти Эльзу, но судьба притормозила её развитие, чтобы соревнование было равным. И вот она тронулась с места... Пора догонять, пора заявить о себе всем, кто презирал её, кто сравнивал со старшей и до сих пор сравнивает, кто видел в ней лишь маленькую девочку, способную только умилять своей внешностью. Отныне её жизненная цель - уложить сестру на лопатки перед всеми. Доказать своё величие.

Юнона не сумела сдержать сладкий зевот - уже была глубокая ночь. Приобняла худощавого старика, тихо произнесла почти в самое ухо:

«Спасибо, Флиц, что узнал про сестру ради меня.»

Старик был тронут – редко можно было услышать от этой ходячей катастрофы искреннюю благодарность. Рука сама собой потянулась к пушистой макушке, но пальцы вдруг скрючило, и он просто обнял её в ответ.

«Не за что. Давай я провожу тебя в комнату.»

«Не нужно, я сама.» - еще один зевок.

«Ну, в таком случае... Спокойной ночи, мисс Юнона, королева манекенов.» - улыбнулся старик. И как только этой вредине удавалось одним своим видом поднимать ему настроение?

Девчонка отмахнулась и, позёвывая, ушла спать.

(П.А. так её видит автор, но не обязательно вы.)

<http://tl.rulate.ru/book/16292/353894>